

Лисьи сказки

Януш Маринич

Януш Маринич

Лисьи сказки

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70479274
SelfPub; 2024*

Аннотация

Эта книга представляет собой исповедь горячего сердца в стихах или, если так имеет место выразиться, по прошествии лет в анекдотах...

Содержание

Глава I	5
Глава II	14
Глава III	36
Глава IV	43
Глава V	54
Глава VI	71
Глава VII	85
Глава VIII	105
Глава IX	136
Глава X	151

Януш Маринич
Лисьи сказки

Глава I

Короткие пейзажи и мистика

Маленький шаг
На большом пути.

Белый город
Белый город в синей глади

Видел много старых дней,
И блестит он над волнами.

Видно: мало в нём людей.

Днём сей город озаряют
Сотни солнечных лучей,
Ночью же он засияет

Лишь десятком фонарей.

Белый град сокрыт горами —

Так не скажешь с далека,

Сколько жизни там терзаний

И уж как попасть туда?

Это мир для многих скрытый,

Но открыться может тем,

Кто увидит в нём защиту

Своих нравов и идей.

2019

Abyssus

Тихо, словно в лесу ветер,

Среди ночи голос пел.

Обволакивая плечи,

Очень усыпить хотел.

Черной бархатной вуалью

Тихий гладкий голосок

Нежно водит меж ушами,

Чтобы устоять не смог.

Слышишь ноты, что по нраву:

Бах, Бетховен и Шопен.

Видишь сонными глазами:

Зал, с охотой гобелен.

И когда свечи не видишь,

На полу лежит рука,

Окружение съедает

Бесконечная тоска.

2020

Над тонкой восковой свечой,

Над пламенем её неярким,

Летит альбом со всей семьёй,

Где пару сотен фотографий.

Летят забытые мечты,

Из самых разных поколений,

Летят и прожитые сны,

Как признак вечного забвенья.

Всё, пламени свечи касаясь,

Лишь станет лужицей из слёз.

Всё, постепенно рассыпаясь,

Становится лишь миром грёз.

И сколько б времени уплыло,

Чтобы осадок вниз пошёл,

Каждый момент из фотографий

Свой лучик пламени нашёл.

2020

Бал

Бароны были все и графы,

Аматоры знатных балов.

В своих мундирах и перчатках

Несли по небу те вино.

Бокалов отблески сияли.

Полно вокруг прелестных дам,

Чьи платья белые мелькали,

Как звёзды с неба светят нам.

И без парадов триумфальных

Известен всем их четкий строй:

Они кружатся неустанно,

Картинки делая собой.

Перчатки белые и платья,

Сошедшись в танцах на полу,

Что черный, не имеющий граней,

Жизнь дали, новую звезду.

2020

В прохладный вечер мая

Над гладью водной в час луны

Бежит, касаясь чуть воды,

Следов не оставляя,

Мелодия. Лишь голос тихий,

Нежный звон,

Касается упёртых волн,

Что разбиваются о рифы.

И виден белый силуэт:

Сидит на берега скале

Да шепчет что-то там, во мгле.

Уж больно увлечен аскет.

Сидит она и вдаль глядит,
Ждёт эта леди моряка,
Что брёл в далёкие края,
А лунный свет так в сон ланит.

Её набор изящных нот,
Пленящий, дивный голосок
Всех усыпил за пару строк,

Пока летела та с высот.
2020

Солнечный отблеск в утреннем кофе,
Ветер шальной в твоих волосах:
Есть те моменты, когда беззаботно
Не хочешь смотреть ты назад...

2019

Разрывайся молниями, небо,

В inferнальной агонии будь,

Чтобы после, как бы бесследно,

Растворилась прекрасная жуть.

Чтобы вновь после шторма ночного

Тишина антрацита цветов

Разлеглась от Днепра и до Немана,

Над дворцами родных городов.

2020

Глава II

Длинные пейзажи и мистика

*Больше размеры —
Больше деталей.*

Затмение воспоминаний Холодной бурей жгучей

Идут по небу тучи.

Как силы знак могучей,

Волна из черной туши.

Проходят они мимо,

Как должно облакам.

Угроза была мнима,

Пугала только дам.

Но почему же в вечер?

Ведь это почти ночь.

Сокрыть огни от свечек?

Иль ей прийти помочь?

Огонь сокрыли тучи,

Да только вот не тот.

Они закрыли пламя,

Что вечером живёт.

То пламя от заката,

Что загорит в рассвет.

Оно горит без края

Уж миллионы лет.

Когда заходит солнце

И наступает тьма,

На нашем небосводе

Восходит звёзд орда.

Создания, звёзды, света

Есть порождения тьмы

И, чем темнее ночью,

Тем ярче свет от них.

Какие к черту тучи?!

Есть хуже чернота,

Когда же спит подольше

Любимая звезда.

2019

Раз за разом толпой капли

Стучат, бьются по асфальту...

Раз за разом в серой массе

Внутри шумных городов,

Где идёт людская трасса,

Куча где людских голов.

Раз за разом пролетая,

До земли упасть спеша,

Капли будут разбиваться.

Но а будет там земля?

Раз за разом ноги, плечи,

Куртки, сумки, рюкзаки.

Небо сыпет всё картечью,

Та не достаёт земли.

Раз за разом на бульварах

Люди мятятся с водой.

Будто акварель из тары

След ведут те за собой.

Раз за разом всё смешалось:

Все куда-нибудь спешат.

На работу, на свидание,

Да и в принципе летят.

Раз за разом среди зданий,

Среди знаков, фонарей,

Серый след идёт за нами.

С каждым шагом всё быстрее.

Раз за разом толпой капли

Редко бьются по асфальту.

Раз за разом эти капли

Служат городскому такту.

2020

В ночи под алою луной,

Когда тихонько люди спят,

Из древней клетки золотой

Кошмары мысли ворожат.

Сквозь прутья незакрытой клетки

С завидной лёгкостью шагов

По снам гуляют люди-тени,

Меняя всё внутри голов.

Их пальцы только лишь щекочут,

Легонький делая толчок,

К тому, что нас гнетёт и гложет,

К тому, что бурю создаёт.

Достаточно присутствия только,

Чтоб уловил их в грёзах взгляд,

Тогда послушно и покорно

На сцену вылезает страх.

Страх умереть под поездами

Или живым огнем сгореть.

Страх быть утопленным волнами

Или без крыльев полететь.

Страх быть осмеянным на людях.

Страх быть чужим в своей семье.

Страх показаться где-то глупым.

Страх стать слугой своей судьбе.

Поистине так много страхов,

Что не приходится теньям

Самим придумывать кошмары —

Эту работу дарят нам.
2020

Свет и бетон

Свет и бетон.

Монолит в середине.

Поросший мхом дом,

Преддверье в трясине.

Мертвецкая тишина.

Полумрак. Холодно. Вечер.

Окна в осколках стекла.

Пыльный воздух и вечность.

Надписи. Различные мысли.

Картинки разных эпох,

Потерявшие смыслы

В летящем потоке годов.

Сырость. Пыль цветная.

Серость вместо картин.

На стене то семья большая,

Без лиц, то кто-то один.

С надписями история та же:

Одни о бренности бытия,

В других, что каждый продажен,

А третьи – сплошь имена.

Здесь голые стены с дырками,

Где окна без вида на улицу.

Но свет. Свет в комнате нитками.

И свет не к лицу ей.

Руки человека влияния

Очень давно здесь нету.

Ни разрушения. Ни созидания.

Но чьё-то присутствие. Где ты?

Другие картины. Не их места.

Потолок поросший словами.

Язык незнакомый. В двери пустота

И лёгкий гул между стенами.

Я чувю: опасность таится.

Настойчиво шепчет стена,

Что если вход в виде лифта,

То выход в виде окна.

2020

Когда приходит час зимы,

Мы вынуждены скрыться,

Чтоб сохранить тепло печи,

И не замёрзнуть лицам.

В охоте жадной за теплом,

В добыче той эссенции,

День расстилается за днём

В плену закрытой дверцы.

И этот день сменял другой,

Ничем не отличаясь.

Я угнетённый был тоской,

Под пледом ужимаясь.

В печи звучала песня дров.

Те, медленно сгорая,

Пропеть решили пару слов,

О прошлом вспоминая.

Звучал мотив родных полей.

За ними роща возвышалась,

Где листья юных тополей

Между собой шептались.

И как же громко они шепчут!

Как только слышать те себя?

Никто из листьев не лепечет,

Что то последняя весна.

2020

То ли дело зима, вьюга,

Лютый крепнувший мороз,

Отсылающий нас к югу,

Губящий цветы от роз.

То ли дело зима, вечер:

Под ногами снег горит,

Отсылает он нас к лету,

Где вишневый сад пестрит.

То ли дело зима, солнце,

Что не греет до земли.

Холодом его свет веит,

Им же жгут его лучи.

То ли дело зима, ветер -

Утепляется народ.

После зимнего веселья
Теплоты весны он ждёт.

То ли дело зима, шапки
Не все носят на себе.

На деревьях снежок тает,
Значит, скоро быть весне.

2020

Город великой тоскою контужен:

Замки, каналы, мосты —

Весь он разбитый, скомкан и сужен.

Плачь и паденье листвы.

Кажется, время навеки застыло:

Стрелка часов на без пяти.

В бренном тумане небо сокрыто —

Хочется спрятаться или уйти.

Пламя горит на костях безустанно,

Огненной розой видя себя.

Пали все ниц в мольбе покаянья,

Пали все ниц в ожиданьи дождя.

Жизнь вся исчезла с сотканых улиц:

Нету её в лабиринтах огня.

В лавках торговых всё тех же улиц

Никто не стоит, о ценах гудя.

На пепелищах остывших бушует

Армия бывших капель дождя.

"Угли не тухнут", – мненье бытует, -

"Сами они потушат себя".

Город затих под звон колоколен,

Слезы текут по обломкам моста,

Где ангел стоял, храм переполнен -

У всех на устах песня одна.

Уставшие лица падут на колени,

Чистя от пепла свои волоса.

Каждый падёт и любом поколеньи,

Каждый падёт от песни огня.

2020

Вновь в отражении синей глади,

В погасшем золоте огней

Лежит тот город над волнами,

Что мне из тысячи родней.

Где фонари твои, мой город?

Где пристань, что зовут "Рассвет"?

И почему стальные горы

Твой закрывают лик побед?

Ведь раньше ночью над волнами

Ты был пристанищем идей.

Пусть при обилии здешних зданий

Немного было в них людей.

Теперь не знаю, Белый город,

Где в этом жалком месте ты.

Мне кажется, что та обитель

Утопла в собственной тени.

Очнись! И дай нам всем вернуться

В то место из осколков дней.

Дай мне, пожалуйста, увидеть

Свой лик без красочных теней.

2020

Имо

В коридорах, где пыль

Стоячая становится дымом,

Где свет приобретает

Сказочность существа. Имо.

Где лучеобразные проблески

От огонька в стекле керосиновом

Стекают по лампе вниз

В реальность под полом и мимо.

Где дыхание ни что иное,

Как яблоко растущее в корзине:

Любая попытка оканчивается

Самой собой, а иногда нет конца. Имо.

Глаза бегают за подсказкой,

Что в пространстве нам обозримом

Есть от мира, руками огня

Который по незнанию не ощутим мы.

С замахом на знание верности

Взгляд идёт по реке от лампы. Мимо.

От полного понимания сути пыли

Пустой остается лишь слово: "Имо".

2020

Глава III

Символизм и мистика

*Дьявол бродит в двух местах:
В зеркалах и мелочах.*

Вновь шелест хвои разрывает душу

И вой сверчков бранится невпопад,

А в глубине деревьев только гуще

Кипит и переваривается смрад.

Туманом красным снизу разливаясь,

Он остывает чёрною смолой,

Где лица звёзд в агоньи распадаясь

Ночное небо пародируют собой,

И только лишь одна деталь реальна

В карикатуре полночный быт:

Кровавая луна лишь материальна,

И глубина её покой сулит.

То истина, что в переливах с бездной,

Что на границе с мирной пустотой.

Та истинность воистину помпезна.

Та истинность открыта под луной.

2020

Отраженье жёлтых окон,

Листья красного стекла,

В белом, синем, ярко-чёрном

Переливы октября.

Он кричит, болит и рвётся;

Он боится и не спит,

И в дыхании его стронций:

Он отравленный лежит.

Вдох. Движение. Снова слабость.

Выдох – в лёгких пустота.

Вдох. Мгновения на радость.

Выдох. Впереди тропа.

2020

Коррозией покрылись перья —

Со взмахом каждым лязг и скрип.

Плотней к спине они всё липнут

И строят черепаший щит,

Зелёной бронзой пропитавшись,

Духом Виктории, старины,

А крылья с силой распушались

Чтоб не забыться, кто они

Под гроздьями дождей свинцовых,

На площади почетных лавр.

Они лишь статуя победы,

А не великий генерал.

2020

О чём же думает птица

На злом перевале небес?

О том, как ей раствориться

И скинуться в пасмурный лес?

2021

Металл обрушивает камни...

Из черноты как розы цвет

С истошным свистом яркий пламень

Играет, блекнет, рвется в бег.

Огонь его расплавит стены —

И потечёт сухая твердь,

Раскалываясь в серой пене...

Вполне бесславноенькая смерть.

Беги, беги, коль глуп, погонщик,

Беги, надеясь убежать.

Боюсь, те силы, что грохочут,

Тебе никак не обогнать.

2021

Капли

Кровь закипает на железе,

На медных трубах января.

Она течёт, стекает, лезет

И продвигает поезда.

Не сгустевая, не свернувшись

В позорной ленты белый цвет,

Она толкает (рвет тем уши)

Металла тонны много лет.

Измешиваясь с зыбкой пылью

Кошмарно лёгкого угля

И задыхаясь этой пылью,

Блажит в эстетике труда.

Слезает нитью грязно-алой

На лёд, на рельсы, на стекло

И застывает в нити этой

Стремленьем ярости в Ничто.

2021

Глава IV

Очерки

Должны же
Они быть здесь.

Осенний очерк
Жёлтые листья,

Странники мира,

Куда-то летят.

Пути их незримы.

Покинув берёзы,

В люди спешат.

Быть может,

Мир увидеть хотят.

Сквозь дым от труб

И сквозь дворы

Бегут не глядя

В свет они.

И почему-то

Душно крайне

Им резко стало

На земле.

Что-ж, более никто на свете,

На нашем брэнном или том,

Руками как-то уж не держит

Ораву эту из листов.

Взлетят повыше на минуту

И устремятся бомбой вниз.

И всё же, где-то на мгновение

Они исполнят свой каприз.

2019

Зимний очерк

Тихий и далёкий вечер,

Плывет с юга темнота,

Разговоры тут о вечном,

Идёт пара в лес одна.

И пока под облаками

Засыпает вся земля,

Наша пара тихим шагом

Прочь уходит за поля.

Видно воздухе дыханье:

В этом месте зима – царь.

Паром этим люди дышат,

Свой показывая словарь.

Минут пять идут серьёзно,

Позже с лёгеньким смешком.

Пять минут о философии

И всё время ни о чем.

Вот стоят те на пороге.

Пеленою лес сокрыт.

Та интригой своей белой

В глубь заводит молодых.

Как же им вдвоем прекрасно

В зимнем елочном лесу.

В этот вечер не напрасно

Люди ищут тут тропу.

Водят фонарем во мраке,

Будто лезвием ножа.

В их руках звезда сияет,

Как и пламя в их сердцах.

Пусть мороз их обжигает:

Вместе в теплоте они.

Вдаль уходят силуэты.

Здесь, в лесу, они одни...

2020

Зимний очерк II

Облачно на улице,

Холодно внутри —

Серость застывает

В венах и крови.

На бегущей речке

Плёнкой стынет лёд,

Он же разбивается,

Не сковавши ток.

Слабо сыпет снегом

В этот год зима,

Будто это вовсе

Осенью весна.

2021

Весенний очерк

Иду, иду своей тропой я

В этот весенний, теплый день

И, будто море подо мною,

Отбрасывает небо тень.

Как ткань шелковая, изящно

И, как монашка, не спеша,

Плывут по небу в день прекрасный,

Плывут по небу облака.

И их движенья утишают,

И ветви под ногой хрустят,

Пока иду я в вечер марта,

Пока иду домой назад.

А солнце где-то там, далёко:

Его встречает горизонт.

И дышится здесь очень лёгко,

Не виден хоть из листьев зонт.

Вблизи автобус проезжает

И едет он куда-то вдаль,

А этот светлый день, пожалуй,

Лишь боком обойдет печаль.
2020

Летний очерк

Величаво природа бушует

И вокруг водный, падающий ад.

Ветер прохладой желанною дует.

Приклонился земле белый сад.

Затянулось тучами небо –

Под ребристым пологом гроза.

Вспышки есть и уходят бесследно,

Из-за грома дрожат небеса.

В чистых лужах травы резвятся,

А под градом рвутся листы.

И уже вековые деревья

Расползлись по земле как кусты.

Душный воздух, воздух гробницы,

Разнесло по огромной земле

И пришла долгожданная сырость,

Чтобы ею дышать как во сне.

2020

Летний очерк II

Небо в синих тучах.

Коридором лес,

Заходящий в точку

Из полотен срез.

Жёлтая тропинка.

Сзади горизонт.

От изгибов веток

Защищает зонт.

Впереди далёкое

Яркое пятно.

Это свет от неба,

Если есть оно.

2021

Глава V

Портреты

Вы их уже здесь видели.
Они гораздо большее, чем описания.

Время

Неумолимо, как пески,

Летит оно сквозь пальцы,

И бытие полно тоски

Мятежного изгнанца.

Пока течет времён река

И ветер свищет в поле,

В тумане, где храпит земля,

Изгнанник ищет волю.

Он странник в черном балахоне,

Средь бури, где играет снег.

Одним вопросом он ведомый:

"Свобода – это где нас нет?"

И если да, то он свободен,

А, если нет, во тьму идёт.

Да, странник выход не находит,

Что значит: бездна его ждёт.

Изгнанник, оный и заложник

Своих-то собственных идей,

Понять же и принять не хочет:

Он не свободен от людей.

Свободу не дает страна

Ни лес, ни поле и не люди.

Это ни место, ни пора,

А это выбор, кем мы будем...

2019

Мягким ворсом чуть касаясь,

Между линий ходит кисть.

Непослушно упираясь,

Лёгкий волос гнется вниз.

Словно ветер дует с моря

В кожу гладкого лица,

Мастер медленно выводит

Все изгибы мертвеца,

Чье хладеющее тело

Каменеет день за днём

И как свечка восковая

Блекнет под любым огнём,

Но под гипсом застывает

В пеленой покрытый лёд.

Мастер с кисточкой играет...

Мастер форму придаёт...

2021

А с портрета смотрит игриво

Молодой, но подмученный взгляд.

Отводя его в угол лениво,

Восхищается истинный франт.

Устаёт он от жизненных сует —

Искажается в нежном лице,

Но а мастер несменно рисует

Чистый лик на сухом полотне.

И перчатки франт потеряет,

Очернив их изысканный цвет.

Дело чести чужое сыграет

С ним шпагах сквозь ярость дуэт.

Да, о том нам не будет известно

Из портрета на светлой стене.

Ведь на нём наблюдает из Бездны

Тот, кто жив на сухом полотне.
2021

Меня ничто не пугает...

Ничто, кроме собственных глаз,

Когда зеркала отражают

Ничто, только мёртвый витраж,

И не раз, под огнём сокрушаясь,

Я надеялся в нём углядеть

Не ту пустоту и усталость,

А жизни погонную плеть.

Но, как издевательство сверху,

Границы сдирало стекло:

Узоры, каналы, оттенки

Стекались в литое ничто.

И с детства мечтаю всё спрятать

Под синий и мрачный сапфир,

Закрыть волосами, исправить,

О, этот без разницы мир.

2021

Фарфоровые маски

Сижу, и чувствую сквозь пальцы,

Что холод где-то в глубине костей.

И укрываюсь под пальто и шарфом

От разномастных ледяных огней.

А в месте том, откуда спешно скрылся,

Есть призраки, что разрушают страх.

Они парят как перламутра листья,

Знать не хотевши, что у них в мечтах.

Они пустые, выцветшие платья,

Блуждающие походкою теней.

На них надеты из фарфора маски:

Улыбку, грусть им заменяет гжель.

И иногда мне страшно находиться

В местах, где эти призраки живут.

И даже после одного касанья

Мне их ладони из-под плоти жгут.
2020

Лис

Кашель с пылью. Посвистывая громко,

Черный лис завершает метель.

Он над нею идёт беззаботно

На Восток, там, где воздух теплей.

Он над нею плывёт величаво,

И по шерсти стекает вода,

А её, как весть о пожаре,

Разнесут по округе ветра.

Черный лис даже не замечает

От воды этой солнечный блеск.

Ему б скалы, высокие скалы.

Ему горы как маленький лес.

Ему лапы щекочут вершины —

Его манит их глубина.

Черный лис, засев, наблюдает,

Как шумит ледяная листва,

Как волнами по зданиям ночью

Фонари разливают свой свет.

Лис запомнит всё это, и вскоре

Его взгляд устремится наверх.

2021

Он чувствует, что неподвластно,

И знает он не головой,
Как всё прекрасно и ужасно,
Как совладать с самим собой.

Урывками он напевает
Мотив о лодочке меж скал,
Когда шум с улиц заглушает
Мелодию и Рейна вал.

О, как же хочется сквозь волны

Ему без крыльев, но лететь.

О, в той же степени он скован:

Не может ничего напеть.

2020

Перед Рождеством

Новогодняя гирлянда

Цветом стала мастью карт,

Разлетелась в черной глади,

Выложившись в длинный ряд.

Хладнокровно отгоняя

Дрожь с худых и бледных рук,

В кровь он губы разгрызает

Чтобы спрятать свой недуг,

А в глазах опухших только

Набирается вода,

И под кожей созревают

Тяжесть, бездна, пустота.

– Что забыл ты здесь, мятежный?

– Ночь бессонную топлю...

– Есть ли смысл в этом действе?

– Нет. Иначе не могу

Я глаза закрыть ночами

И в молчаньи засыпать,

Где слова, что меж устами,

Не способен удержать.

– Может, ты не ночи топишь?

– Может, и не только их...

– Что ж тебя гнетет и гложет?

– Не касайся дел моих:

Я не девочка-студентка,

А проныра и игрок.

Проживаю, разбиваясь,

Много времени меж строк.

– Этим ты доволен очень?

Говоришь сквозь тяжесть с болью.

– Лучше тебе знать, бродяга:

Я болею только кровью...

2020

Скучающий бессовестно лирик,

Сполна опьянённый судьбой,

Такой же несменно игривый

И с поезда рвущийся в бой,

О, как же посмел ты, проказник,

Под дудку не пляшущий франт,

Так всласть замечтаться о казни

Того, что зовётся талант?

И суть ты его понимая,

Прекрасно сам знаешь, как плыть,

И, скалы все отпуская,

Сам знаешь: не остановить

Твоё восхождение к морю,

Безумно бурлящий поток.

Тебе предначертано горе:

Путь к цели, текущий не год...

Повязанный с силою страшной,

Ты ей не послужишь вовек.

Забудь ты о славе прекрасной.

Ведь больше ты не человек.

2021

Гляжу на мир под призмой красной,

Настолько он уже в огне,

И классик изменяет краски

Не зная толком о Земле.

Я вижу новые оттенки:

В полураспаде старый цвет.

Его энергией играет

Совсем не яркий пепел-снег,

Совсем не вечный песок жидкий,

Блестящей радуги опал.

И в этой всей фантазмагории

Мне кажется, что я устал.

2021

Глава VI

Две прелестные леди

Они – те самые,
Кто жизнь мне изменили.

106-ая

Я помню: летом тебя встретил

И чувство во себе заметил.

И нет, тогда ещё не знал,

Какой отбудется финал.

Мы разговоры начали,

И так чудны были они.

И не было у нас ни дня

Без триста одного письма.

—

К несчастью, помню это всё

Хоть много времени прошло.

В конце рассвета, в темень дня —

Всегда хотел видеть тебя.

Увы, несбыточны мечты:

Для пары слишком мы разны.

Хоть было много светлых дней,

Но наши ссоры всё ж темней.

—

От счастья в сердце шрамов нет —

Они бывают лишь от бед.

Те дни доверия громко пали,

А мы свои пути избрали.

И мне до боли в душе жаль,

Что вынужден сказать: "Прощай".

И ту любовну нашу нить

Стараюсь поскорей забыть...

2019

Вишневый сад

С кроваво-красными следами

Этот жемчужно-яркий сад

Не может силой распрощаться,

Не покорив их гордый нрав.

А в глубине своей лелеет

Образ стеклянной чистоты:

Она прекрасна среди деревьев,

Ей преклоняются плоды.

Её чаруют ариетты

И танцы, где она парит.

Деревья в ужасе трясутся,

Когда та леди замолчит.

Лицо извитое чертами.

Её воздушно лёгкий стан:

Она как ветер над волнами,

Где только оный – капитан.

Глаза светлей аквамарина

И платье белое как снег.

Помимо арий раздаётся

Здесь в переливах звонкий смех.

Жаль, эта леди – только призрак,

В саду живущий на костях.

Зимою собирающий вишни,

Как верный Господу монах.

2020

Маленькая бунтарка

Маленькая ты бунтарка:

Громких девочка речей.

Пусть не всем с тобою сладко,

Многих, Настя, ты сильнеей.

Из-за храбрости не сдашься,

И в глазах огонь горит.

Пусть враги его страшатся,

А друзьям путь озарит.

И свела судьба нас вместе,

Видимо, не просто так,

Продолжай, как феникс-птица,

Освещать собою мрак.

Не склоняйся на колени —

Ровно стой и вверх смотри.

Духом никогда не падай —

И добудешь все мечты.
2020

Одиночка

Длинные пути металла

Расползлись в глухой тайге;

И один из них замкнулся

В синей леса глубине.

Станция. В густом тумане.

Безразлична и пуста.

А в углы её слоями

Заползает темнота.

Заблудилось пламя жизни.

Она дышит и молчит.

Девушка уже не верит,

Что когда-то говорит.

Она курит, ища смысл,

Думая, что её ждёт.

Порыв ветра дым колышет.

Она всё-таки уйдёт.

И никто не знает верно,

Куда леди держит путь.

Только тот, кто её встретит,

Разберёт печали суть.

2020

Ты ночами не спишь, проклиная

Свою манью усердия, друг.

И я знаю: ты моешь слезами

Время то, что зовётся досуг.

Иногда, право слово, я в страхе

От того, как ты хороша,

И меня безмерно пугает

Сила духа-упорства твоя.

И, когда наш край в полудрёме,

Ты над книжкой будешь сидеть,

До тех пор, пока крылья бумаги

Не начнут о написанном петь.

И лицо полыхает в объятьях

От рабочего в ночь фонаря,

А потом оно вспоминает:

Тебе время ложиться – заря.

Наконец ты устанешь и ляжешь

С ощущение боли у век,

Молча выдох в подушку направишь:

"Я все смогла. Я – человек".

2020

О, meine Liebe, если б знала...

Везде есть очерк о тебе

И, даже где не предвещала,

Покоится он в глубине:

В густых и высохших чернилах,

И в тех, что чистотой – слеза,

Твой образ прячется на входе

И так проходит до конца.

Поверь, лишь присмотреться

От строк про осени листы

До монолога от убийцы

Про то, как ночи коротки.

Сдаётся, магия такая,

Еврейских ручек ловкий трюк:

Что бы они не начертали,

Твой образ в это занесут...

2021

Мне ночь распевает куплеты,

Но ты... Ты там, далеко.

Надеюсь, в душе ты согрета.

Хотел бы не через стекло

Почувствовать нежность касанья

Песчаной и сильной руки,

Но это желание. Память,

О том, какая есть ты.

Устал. Устаю очень часто,

Хотя ни за что не скажу.

И вновь неживые объятия

Заменят мне руку твою
2021

Есть звезды, что ярче Солнца,

И мне известна одна.

Я вижу её не в оконце,

А только прикрывши глаза.

Когда на рассвете неведом

Грядущих мне суток узор,

Я образ её вспоминаю

И сколько прекрасного в нём.

Она укрывается с силой

И в сумраке тешит печаль.

Никто никогда не поверит...

О, как же мне тебя жаль.

И всякий раз наблюдая

Её угасанье от слёз,

Я сердце в руках сжимаю,

В ладонях, что словно нож.

Сквозь боль и высшие силы,

Питая землю в крови,

Готов я пойти по пустыне,

Чтоб вслух рассказать о любви.

2021

Глава VII

Философия и мысли

Любовь умирает,
А они нет.

Мы все смиренные рабы,

И все рабами рождены.

Мы сами строим свои цепи,

Которые на нас надеты.

Себя иллюзиями питаем,

Не замечая, как пытаем

Осколки сердца и души.

Как уж легко бьются они.

Ложь разъедает человека,

На нём же маска всё надета,

А в лени люди утопают:

В болоте этом всё теряют.

Мы в ярости уничтожаем

Всё, что мы любим, проклинаем.

И злобой мы сжигаем то,

Что называется добро.

Мы все рождённые рабами —

Живём мы с этими цепями.

Уж их нам никогда не снять —

Их можем только обуздать.
2019

Зачем пишу?

Нет. Нет. Пером своим, пожалуй,

Я не прославолюсь никогда.

Ведь сколько надо для признания?

А это детская игра...

Я не пишу для всяких "ахов",

И для паненок не пишу.

Стих – это несколько ведь махов.

И сделать просто их могу.

Когда мне хорошо, иль горесть

Бежит слезой из этих глаз,

Желание есть, а, может, слабость,

О чём-то миру дать свой сказ.

Да, свету он несильно нужен,

Но всё-таки его прочтут.

Кому-то сказ мой будет чуждым,

А, может, правильным сочтут...

Кому-то будет всё равно,

А кто-то стихом восхититься.

Мне Богом как-то не дано:

Писать мыслью остановиться.

2019

Не верю я в веру, но ей оскорблен.

Несу эту веру колючим крестом.

Не верю я в веру и очень устал.

Не верю в победу, но не проиграл.

Не верю я в истину. Верится в ложь.

Ведь свет догорает, а ночью уснёшь.

Не верю в прелюдия яркого дня.

Ведь их изнутри полонит пустота.

Не верю я в счастье огней теплоты,

Не верю, что светлые краски густы.

Я верю: у знаний из боли цена,

Где вера потонет в раскатах огня.

2021

Пробуждение авангарда,
Новых мыслей, новых чувств.

Сотни голосов доносят:

Нужен новый нам Иисус!

Прочь гони былые рамки!

Прочь гони канонов том!

Новая эпоха, братцы!

Каждый может быть творцом.

Каждый может в новой жизни

Вглубь своей стези творить.

Каждый может в этой жизни

Все вершины покорить.

Нет преград и нет запретов

Для великого творца.

Ведь живёт искусство вечно.

Нет запрета без конца.

Не боится поэт смерти,

Композитор – глухоты.

Море есть из оправданий —

Воля и талант важны.

Воля наше есть стремленье

Совершенствовать талант,

А талант – такое свойство:

Разрушитель он преград.

Если всей душою рвёшься,

Если вкус камрадом стал,

В жизни многого добьёшься,

Свой построив пьедестал.

2020

Надежда – вечная звезда

И каждый знает её песню:

"Придет счастливая пора.

Придет конец всех этих бедствий".

Надежда – тлеющий уголёк

В костре среди ночного леса,

Запрятаного меж стволов,

В этом промокшем, мёрзлом месте.

Это фонарь темнейших улиц,

Что из последних сил горит,

Но никогда он не потухнет:

Всегда он огонек таит.

Звезда любая, что погибнет,

Вновь с новой силой загорит.

Любой огонь, что в ночи стынет,

Пожаром воли заблестит.

Любой фонарь, что одинокий,

Несёт в себе надежды свет.

Надежды прямо говорящей:

"За ночью следует рассвет".

2020

Мы падаем, чтоб снова подниматься,

И поднимаемся мы, чтобы вновь упасть.

Нам дали крылья, чтоб небес касаться,

Колени нам, чтоб землю ощущать.

Как ангел божий будем возноситься.

Как демон ада будем мы внизу.

Покой душевый будет лишь нам сниться,

А мы не в силах прекратить борьбу.

2020

В истории сложилась мода,

Что власть – то сила вне земли,

И что правитель равен богу,

А остальные – дураки.

Да, дураки мы. Что поделать?!

Но новый бог вышел из нас.

И он такая же часть народа:

Был, будет, есть он и сейчас.

Забавно. Новая проблема:

Ведь, если все вокруг глупы,

Не может ли вдруг так случиться,

Что бог не носит головы?!

2020

Наточить перо да вымочить в чернилах,

Чтобы смыслом белый лист залить,

Разорвать метафоричную невинность

И душой поэта заразить,

Наделить бумагу жизнью смертной,

Наделить крошечной пустотой,

А потом в раздумиях признаваться,

Что мы мертвых делали собой.

2020

Я выкроил себе бессмертье

Внутри рифмованных рядков –

Пусть жизнерадостный вкус смерти

Живёт внутри всех этих строк.
2020

О форме

Как удивляют сказочные чары,

Когда заточенные до остра углы

Собою сочленяют мануалы

О двойственном обличии Земли,

И как алтарь из камня и коралла,

Обтёсанный до гладкости воды,

В себе таят оттенки и каналы,

Где в сущности границы не видны.

О, как чарует бывший и шершавый,

А ныне струганный до тонкости иглы,

Текст по единству эстетичных правил,

Где связи гениальны и просты.

2020

Как забавно время летает:

За зимой приходит зима;

И чертами всё завершает

Список дел под конец декабря.

А в январское бодрое утро

Список дел начинается вновь,

Чтобы после, на праздничный ужин,

Для себя подводили итог,

Воспевали надежд оду смело,

Посмеявшись сами с собой.

Годы как-то наращивают веру,

Что события сходны с водой.
2021

Бывает, под накипью красок,

Под яркой, сгустевшей смолой,

Запрятано больше гораздо,

Чем взгляд осилит гнедой.

Не чистая это бумага,

Не смазанный вдоль карандаш,

А это сухая помада,

Улыбка без надписи "Фальшь",

В кристаллах замёрзшие слезы

И радость как буйство дождя,

Удары сердца до дрожи

Или слепая тоска.

Безумство. Чудное безумство.

Не то, что есть у других,

А сжатые с силой чувства,

Что краску сворачвают в миг.

2021

Моя поэзия печальна.

Она убийственно страшна.

Заигрывая с нереальным,

Болят, обиду притая.

Паяц и лис, лихой насмешник

За её суть несёт ответ,

Но он всего лишь глупый вестник:

Над её формой власти нет.

И незаметно подмечая

Сквозь свой застывшие детский взгляд,

Лисенок быстро вымещает

Всё зло в словесный бойкий ряд.

По-детски глупо, но красиво

Обида на весь мир звучит.

Ах, мне бы повзрослеть, но мир тот

Тогда талант мой поглотит.
2021

Ох, ветер хлесткий что ж бормочет...

А жизнь идёт, идёт, идёт,

И это чувствуется очень,

Когда снег с крыши упадёт.

Бывало время, я в угаре

Закрыв глаза рукой тоски,

И всё теряя, упуская,

Жизнь прожигал в оковах лжи.

Сейчас как пепел рассыпаясь

Упала с взора пелена.

Мне надоело всё. Усталость...

Другая радует меня:

Она прекрасна в каждом вздохе,

Она прекрасна просто так,

На грани нежности с любовью

Живёт же жизнь в её губах.

2021

Отрывисто, дробью ударов,

Диктуется синяя блажь.

Сбивается в комья морали

Аморфно-абстрактный пейзаж.

И испаряясь под взглядом,

Собой облепляя глаза,

Он якобы затмевает

Естественность, ход бытия.

Надстраиваясь в яркие массы

Над тем, что минуло давно,

Текст лишь задевает сквозь сказки

Всё то, что не зажило.

2021

Глава VIII

Баллады

Истории не мелодичны,
Но в них волнуются сердца.

Баллада «Смерть и Война»
Лежит на поле брани,

Где кровь смогли пролить,

Из мертвых тел собрание,

Из тех, кто думал жить.

Солдатом сыновьями

Сослали послужить.

Промолвив "прощай" маме,

Надеялись спастись.

Не думали же дети
В секунде роковой
Писать контракт со Смертью
И всадницей Войной.

При жизни служит Смерти
Солдат любой страны
И поцелуй он встретит
От всадницы Войны.

А после каждой жатвы,
Когда контракт готов,
Приходит черный всадник,

Кто знает, что ты мёртв.

На этот раз проклятие:

Смерть скажет "Веселись",

Подарит Войне армию,

От коей не спастись.

Из пепла легионы

Идут в единый такт,

Идут за метром метр.

Они стальной кулак.

Создали люди армию,

А Смерть лишь подал знак,

Да огненная леди

Отправит всех во мрак.

Война не видит цену -

Война лишь видит цель

И нет, пожалуй, дамы,

Которая страшней.

А Смерть везде скучает,

Ему-то всё равно.

Он многое увидел -

Он с вечностью одно.

И вот на стыке мрачном

Двух хаоса сердец

Родился человечества

Печаленый конец.
2020

Баллада про рыцаря
Черным кружевом обшитый

Древней строгости скелет,

Лик чей Господом укрытый,

Что не дремлет много лет,

Разрывает сердце взглядом

Из пространства меж окон.

Лишь одной душе понятен

Здесьний колокольный звон.

Там, далеко за речкой,

На поле за холмом,

В тени креста и ночью,

В его тени и днём

Блуждает всадник мрачный

На черном смоль-коне,

Без цели. Не иначе

Застыла жизнь в седле.

Молчит же всадник скорбно

И воет его конь,

А вой тот ввысь несётся

И пляшет как огонь.

Кто этот вой услышит

Бежит от него прочь:

Ведь всадник ловит души,

Которым не помочь.

Кто всадника заметит,

Кто словит его взгляд,

Увидит тот прекрасно:

Под шлемом его ад,

Где душу скребут черти,

Где, кроме черноты,

Одно лишь только чувство:

Желание уйти.

Скелета дух прекрасен

В просторах этих свет.

Поистине он сладок

Всем, кому входа нет.

По правде, только рыцарь

Из тонны прихожан

Почуял в этом свете

Убийственный дурман.

Бежал вдаль этот рыцарь

На верном жеребце.

Пал мост на бурной речке

В дороги той конце.

Поистине прекрасно звучат колокола.

Как луч надежды греют заблудшие сердца.

Но к ним подходишь близко – своим теплом сожгут,

Уходишь в свой дали – не слышишь от них звук.

Как гром родной чарует немного вдалеке,

Ещё чарует больше, когда звучит в нутре.

2020

Баллада про ангела

Расплывчатого образ рая

Витает в голове, мечтах,

И возвратить ключи желает

Заблудший ангел не во снах.

Когда был шанс, тот свою глупость

Не запер в совести замок.

Не запер он и свою слабость,

Что вылилось в потоки слов.

Извечно на виду без цели.

Извечно всюду он снуёт.

Везде был свой. Всегда бездельник.

Имел всегда открытый рот.

Нет существа и в мире мертвых,

Что стало бы ему родным.

Так думал ангел очень гордый,

Когда бродил в раю один.

Но тут, во время изысканий,

Увидел образ чистоты

И, как ему тогда казалось,

Образ блаженной слепоты.

И как хотел он находиться

В блаженстве этом много лет,

Но таково судьбы веление,
Что счастья в этом мире нет.

Имел всегда одну проблему
Тот рыцарь рая во себе:
Хотел иметь корону ада,
Хотя не жил он в том огне.
Две его сущности боролись,
Да не было борьбе конца.
Как бог языческий, безродный,
Несёт наш ангел два лица.

Не знает путь по жизни верный,

Каким для всех он должен быть.

Нет, он не райски лицемерен,

Но и не жаждет всех спалить.

Он справедлив и даже очень,

Но справедливость та его.

Он делает то, что захочешь,

Но делает и что должно.

И лжёт он из-за своей лени,

Но делает все вещи в срок.

Пусть и благи его знаменья,

Но в методах своих жесток.

И вот таким незнайкой в мире,

Где ангела все чтут за ум,

Он прикоснулся к светлой силе,

Что излучает теплоту.

Ожёг он свет, что полюбился,

Холодным нравом ко другим,

А свет ожёг его горячим

Прикосновением своим.

В окнах ночью видят люди,

С неба как летит звезда.

Пал наш ангел. Это значит,

Что такая уж судьба.

На земле, когда очнулся,

Рыцарь начал понимать,

Как он сильно ошибался,

Как не в силах всё менять.

Утром же он был разбитый,

Утром же он был сражён.

Без оружия убитый:

Пал в бою с прекрасным он.

И глаза его пустые,

И дрожат его уста.

Кудри стали все прямые,

Их пробрала седина.

И исчез свет под ногами,

Нет его над головой.

Распрощался ангел с раем:

Больше нет пути домой.

Крылья белые сгорели –

Перья серые блестят.

Пусть они ещё мерцают,

Но за небо не летят.

Через время всё проходит:

Всё с собою унесет.

Так наш ангел в мире бродит.

Прошрое его гнетёт.

В поисках идёт по свету

Он заветного конца.

По пути теряет перья,

Но не тратит он лица.

Сколько он лучей встречает,

Будто рая образ тот.

Только вот он замечает,

Что его к ним не влечет.

С ними весело в начале:

Душу что-то к ним манит,

А в конце всё так печально.

Ангел снова в даль глядит.

За лучом уходит лучик.

За лучом приходит тень.

С лучом каждым ангел в мыслях,

Что не с тем проводит день.

И в пустом существовании

Улетают перья все.

Рыцарь рая понимает:

Он здесь лишний на земле.

Рай, что домом приходился,

Стал лишь образом в мечтах.

До него путей нет больше —

Он в высоких облаках.

На земле теперь темница,

Где наш ангел смерти ждёт,

Но в лучах он вольной птицей

Так её и не найдёт.

А заветный ад, что ангел

Так увидеть захотел,
Оказался не тем местом,
Что по правде он хотел.

Думается, наказание
Это ангел заслужил:
Он запутался в желаньях –
И ошибок натворил.

А чья молодость проходит
Без ошибок? Таких нет.
Суждено мечтам сбываться –
Закон это давних лет.

Все последствия мечтаний

Остаются на тебе.

Сколько будет в них страданий,

Решать так же лишь тебе.

2020

Баллада про Минск

Часть I

В огне пылающий пожарищ

Бывал мой город и не раз,

Но он историю оставил,

Которая дошла до нас.

Когда равнину рвала Менка

(Река такая встарь была),

Решили люди здесь селиться,

И город начался тогда.

А вскоре малый город Менеск

Над речкой тихою взашёл,

Но свою нынешнюю славу

Тогда ещё он не обрёл.

Идёт на летописных строчках

Год тысяча шестьдесят седьмой:

Проходит битва на Немиге —

Ещё одной реке сухой.

Тогда наш город засветился

В братоубийственной войне.

На землях княжество явилось

Своё, на Менке, на реке.

История не стоит на месте:

Эпоха Киева прошла,

А на его имперском кресле

Великая Литва взошла.

И Менеск стал литовской частью.

Ещё он славы не сыскал:

Пока что малый, тихий город,

Потом же только расти стал.

Он находился вечно в центре,

На перекрестии дорог -

Стоял меж Могилёвом, Брестом

По центру Вильнюса с Орлом.

Торговля потекла рекою

И Верхний город стал расти.

Купцы, искатели, танцоры

В наш город толпами брели.

Великий князь же Александр,

Что правил землями тогда,

Менск без внимания не оставил

И право Магдебурга дал.

Уходит и Литвы эпоха -

Приходит время двух корон.

Теперь историю будем строить

Мы вместе с польским королем.

Проходят в Менске трибуналы -

Литвы Великой высший суд.

Стекается с поветов шляхта,

Чтобы судиться прямо тут.

А в это время появился

У Менска даже призрак свой:

Пан Волотович его звали.

Шляхцюк с горячей головой.

Он Радзивиллам приходился

Одним из преданных друзей,

Но не спасло от пули это,

Хоть был он многих и знатней.

Теперь же шляхтич – это призрак,

Что в минской ратуше живёт,

И дух его без упокоя

Ночами в окнах свет несёт.

Ещё стоит Речь Посполита,

А вместе с ней ее дворцы:

В далёкий час их сколотили

Здесь Менска-города отцы.

Пока на карте делит Польшу

Союз недолгий трёх орлов,

Стоит наш Менск себе спокойно:

К своей судьбе уже готов...

Часть II

Минск потерял свой статус центра

Другие люди здесь пошли:

Теперь здесь Минская Губерния,

Теперь здесь правят лишь цари.

А вскоре и французский говор

Тут появился, точно так.

Война прошла с Наполеоном -

Осело много их солдат.

Минуло и вот это лихо,

Как прежде было до него,

Опять же в Минске стало тихо.

Продлиться долго это всё.

У Минска новый управляющий.

Любил он очень город свой.

Зовут его граф Гуттен-Чапский.

Стал Минск при нем совсем другой.

Названия улиц появились,

Трамваи, даже фонари,

Один пивной завод открылся -

Ему работники нужны.

Где фабрики стоят, там в людях

Большая теплится нужда,

И у завода "Аливарья"

Была работников толпа.

Границы ширились – и Витебск

Наш город вскоре перегнал.

Вперёд, вперёд, наш славный город.

Двадцатый век уж побежал.

В тебе в то время сын родился:

Поэт великий для Земли,

Автор "Погони", белый рыцарь,

Пан Богданович, что Максим.

А в Петербурге гремит выстрел —

В империи бушует шторм.

Горят поместья и вокзалы,

Рабочих стачки. День за днём

Бастуют бундовцы, эсеры

И "Громада", большевики,

Что первый съезд здесь проводили,

Тогда без фракций двух внутри.

Но вскоре и пожар стихает,

И наступает тишина.

Дрожит земля, что предвещает:

Придёт Великая война...

2020-...

Глава ІХ

Иностранные языки

Каждый язык – железо:
Где острей, где мягче.

Прачынайся, народзе!

Адвеку ты спаў.

Гісторыя кажа:

"Час твой настаў".

Арлоўскія ўлады

Ідуць па твой дом.

Давайце пакажам,

Чый гэта ён.

Нам больш не патрэбны

З замежжа ўрады:

Ні з Польшчы, Расеі -

Ім тут не рады.

Сябры нам патрэбны,

З кім звяз будаваць,

А не паноў гэтых

Замежная раць.

І нам абьякава:

Правы ты, левы -

На барацьбу

З гэтай халерай.

Прачніся, пісьменнік,

Пішы свае творы.

Прачынайся, настаўнік,

Мы вучыцца гатовы.

Мы, беларусы, -

Вольны народ.

Шукаць будзем самі

Свой сцяг перамог.

2019

Мы, браты, будзем рушыць муры,

Што яшчэ існуюць у галавах.

Мы, браты, будзем рушыць муры,

Што збудаваны на нашых касцях.

Ужо бачна зіма – будзе холад,

Пакуль у Пекле стаяць гарады,

Аднак разам мы разумеем,

Хто жадае заліць усё ў крыві.

І мы з ім не згазімся ніколі,

Бо нам цэпы на шыі ня лёс,

І дакладна мы не жадаем,

Каб далей на народзе ён рос.

Вораг наш, разумеі ясна:

Ты абраў не прымушаны шлях.

І жыві ў пачуцці надзеі:

Мы ўзгадаем, што значыць "брат".

2020

Я – беларус

Я беларус, таму крывёй клянуся,

Што не забуду край радзімы свой.

Я беларус і гэтым ганаруся,

Бо гэта сувязь са святой зямлёй.

Я беларус па бацьку і па маці —

І для мяне ўсе вы ёсць браты.

Я беларус; і ў марах сваіх бачу

Над рэкамі паветра ды бары.

Я беларус з-за мовы і без мовы.

Мне абыякава, які лятае сцяг.

Я беларус, таму што безумоўна

Я паважаю людзей іншых шлях.

Я беларус, таму што маю веру

У лепшы дзень: ён існуе; не сон.

Я беларус, таму за здраду родным

Няхай з нябёс апусціцца праклён.
2020

Ноч і луны. Казачнае неба.

Я гляджу на тое, як гараць

Ледзяныя, белыя завеі,

І аб тым ня трэба размаўляць,

Бо яны прыгожыя, як пекла,

Бо ўнутры ў іх жыве Нішто.

Дагараюць знічкі ў паветры,

Бо былі пустыя так даўно.

2021

Я Радзіму паклічу: "Міледзі", —

І яна грамафона гульнёй

Прыбяжыць па даліне і ўзгорку,

Каб бяз слоў павітацца са мной.

Я мелодыю хутка пазнаю,

Калі з вод на сіняй рацэ

Гэта ледзі гукі здымае

Ды нясе ў белай руцэ.

Дакрануся яе? Не, ніколі.

Яна знічка ня толькі мая.

Захаваю каханне пад воляй

Да цябе, святая зямля.

2021

Прагучыць у касцёле нешта,

Быццам пералом ня звонкі,

А за ім нясуцца крыкі,

Чорныя, як цень, вясёлкі.

Праз вітраж яны праходзяць,

Праз вітое ружа-шкло,

Пакуль унутры гуляюць

Анёл з ксёндзам на жыццё.

Шэры позірк, крылы птушак,

Стогне пад вадой арган —

Усё да ксёндза дасылае:

Ён раба ня тым багам.

Так хаваючыся міла

У яркі, як каханне, сон,

Падмяняючы твой сімвал,

Хутка здыме плоць Дагон.

2021

Скарум

Ідуць імкненні, хмары мая

І людзі хворыя на сум.

Усюды быццам расквітае

Нешта складанае... Скарум.

Забыты ў даўнінах неўр,

Што перароджаны як бог,

Па вуліцах блукае. Спевы...

Збірае ён са звонкіх ног.

І ён чакае навальніцы.

Чакае чорна-шкляны дзень,

Калі дах неба і паветра.

Адкінуць цёмна-шэры цень.

Тады пачне ён паляванне.

У воўка форме ліпкі бог

Хаваецца. У разважаннях

Яго ня бачыць Евы род.

Душа. Душа. Як ён жадае.

Як лічыць усіх, хто тут ідзе.

Не, ён няспешны. Ён чакае,

Калі та самая прыйдзе:

Хтосьці ўтомлены, падбіты,

Хтосьці без моцы да жыцця.

З такім Скарум гуляе, кабы

Знайсці ў ім штосьці для ваўка.

Скарум у вачах змяняе хмары,

Злівае сонца ў гэты шторм

Гуляе хутка, і з адчаю

Ён робіць музыку Нішто.

Ягоны голад вельмі жудак.

Ён робіць чалавека зручным.

То воўчы ёсць маленькі замак,

Што станцыя метро "Удручча".

2021

What's the weather like today?

Is it sunny? Is it rain?

Or today is very cold?

I don't know. My door is closed.

Since the sun got up in dawn

Till this sun is falling down

I'm a prisoner of walls

Like a toy in house of dolls.

When the moon arose in skies

And the stars like fireflies

I am watching for a life

But it stops to move at night.

And I read the mystic notes.

All of them are lies, of course,

But so many pictures've seen

When you live in quarantine.

2020

I think your death is in the fire

Which cross a body like the wind.

I hope your ash will dust the iron

And you will not remember it.

For you, my enemy in ages,

For you, nobody from the dreams,

I'm here, speaking like a stranger,

Cause you'll guess who've told you it.

2020

Глава X

Разное

*Есть вещи, которые
Ни к чему не отнесешь.*

Обещания

Новый век начался с притязаний

И не произойдет новых признаний:

Там, где бездействие стало золотом,

Даже слова караются молотом.

Кругом принципы невмешательства —

Никто не берёт себе обязательства.

Нам говорят: "Не нужна свобода!"

Власть не видать всякому сброду!"

Мир, труд и счастье через войну,
Плакат на стене мне скажет, найду.
Что истинно, ложно, а ложное верно -
Забудь навсегда ты слово "наверно".

Серые стены в громких словах:
"Будет повержен наш злейший враг!".

Слова агитатор позже прочёл,
Чтобы никто от них не ушёл.

Радио шум задаст направленье,
Строчки с листовок укажут спасенье.

В кашу смешались мысли и тени:
Слежка теперь нужна нам за всеми .

Что-то сжигают, но это не праздник:

Книги горят на заводах бумажных.

От фабрик везде идёт запах дыма —

Кашель, нет масок, угроза не мнима.

Глаза с потолка и стены с ушами

Собой намекают: "Следи за словами".

Куда-то неправильно сделал шагок -

В деле появится пять новых строк.

Пуля в оружьи всегда видит цель.

Никто не уверен: кто будет ей.

От красного знамени новых времён

До красной стены путь всем знаком.

Змей революции дал людям рай,

Позже сказал: "На земле засыпай.

На чужой засыпай, и на своей.

Мне все равно. Я всех главней"

Самый заветный в истории плод —

Хватки железной вечный оплот.

Где длань революции хочет упасть,

Будет стоять абсолютная власть.

2020

Я видел: волны разбивались.

Почувствовал я их удар.

Они всё шли и не кончались,

Стирались в перевозданный пар.

А горизонт их вновь и снова

Широкой линией гнал вперед.

Да, горизонту было больно.

Удар он чувствует. Он ждёт.

Тоска. Эфирная разлука.

В секундах застывает крик.

И от утеса вдаль несётся:

"От волн ты хочешь что, старик?"

Его ответ: "Да не хочу я

От них, бегущих, гром побед.

Я только мирно наблюдаю,

Как улетают они вверх".

2020

Обернусь я черным лисом

Да к тебе во снах приду.

И кто знает... И кто знает,

Что с собой я принесу.

Буду я сидеть игриво

И навязчиво шептать:

"Спи, ребёнок самый милый".

Я хочу тебе сказать:

"Днём иди искать защиты

От бессмертной суеты.

Ты ищи её, где скрыты

Лиса мелкие следы.

Он избрал тебя, светлейший,

И поклялся охранять.

Ты не бойся: в час темнейший

Он придёт тебя спасти.

А сейчас в смирении смертном

Спи, спокойное дитя.

Пока день не во владении,

Светят синие глаза".

2021

Колыбельная

В сон клонись, моя ты зайка.

Закрывай глаза.

Завтра день наступит яркий.

Впрочем, как всегда.

Спи. Подрёмывай, качаясь.

Забывай про всё.

Это лишь вчера касалось

Дома твоего.

Спи, мой огонёк прекрасный.

Провожай свой день.

Он уходит, и неясно,

Что с ним там теперь.

Засыпай, таясь от шума,

Что вокруг звучал.

Отпусти. Напомни думам,

Чтоб ты ночь молчал.

Сни, не видя наваждений,

Как лиха душа.

Радуйся, что в поле зрений

Смыслов нет у сна.

Не дрожи ты и не бойся:

Рядом есть герой.

Он покажет бурю монстрам,

Сторожа покой.

2021

**Там,
В потоке вольных мыслей, в кураже,
Запряталась под глубиной химера.
В лекарство от неё
Поверя,**

**Надейся же,
Что яростного духа
Сила, сжимая пальцы на ружье
Преодолеет разума усталого могилу.
Тело.**